

В тот период, когда Акира выходила из депрессии, в ней проснулась странная злость, из-за которой девушку раздражало все, что происходит вокруг.

Даже дверь не закрывалась с одного толчка, ей хотелось распахнуть ее и сжечь в пепел. Каждая мелочь словно была создана для того, чтобы раздражать ее. Чтобы сделать ее недовольной и расстроить до конца.

Благодаря своему психиатру, Акира начала твердо контролировать свой вспыльчивый характер. Это был медленный процесс, но, зная, какое будущее ее ждет, Акира была полна решимости стать спокойным и мягким человеком, способным нести ответственность за свою семью и клан.

Но сейчас, перед лицом этой девушки по имени Каэдэ, бросившей вызов всем тем ограничениям, которые поддерживали жизнь рыжеволосой стервы, все эти средства, ослабляющие гнев, оказались безрезультатными.

У Акиры не было сил поднять девушку и выбросить ее прямо сейчас, учитывая тот факт, что у нее не было реальной власти в руках, да и семья, к которой принадлежала Каэдэ, тоже не была обычной.

Но если решиться, то у Акиры были способы убедить отца, что клан Ашикага теперь помеха, и лучше бы избавиться от сорняка, пока он не нарушил вид сада.

«Нет, Акира... не теряй самообладания только из-за этой пустой угрозы...»

Успокаивая себя, Акира попыталась выйти из мрачного настроения и собраться с силами, чтобы не заикливаться на той стороне, от которой Акира обещала себе отказаться. Позволить такой маленькой угрозе действовать ей на нервы было не тем, что Акира могла себе позволить.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, Каэдэ-сан, ведь я никогда не говорила, что Хару-кун принадлежит мне.

Каэдэ не пропустила, как Акира подчеркнула то, как она относится к Харуто, но рыжая не собиралась позволить своей зависти взять верх над рассуждениями.

Положив руку на стол, она передала свою мысль сузившимся от раздражения взглядом.

— Не пытайся увильнуть от ответа, Акира. Я знаю, что ты обманом заставила Харуто работать на тебя в качестве раба!

Акира откинулась на спинку кресла, с ее губ слетело самодовольное «Хех~». Ее насмешливый взгляд, устремленный на Каэдэ, бесил девушку как никогда раньше.

Акира сделала приятный глоток чая, радуясь, что эта стерва знает, что Хару принадлежит ей. Она знает, что Хару принадлежит Акире.

— Раз уж ты знаешь, что он работает на меня как «раб», то почему бы тебе не оставить свои дела при себе и не исчезнуть где-нибудь там? Хочешь, я помогу с авиабилетом?

Каэдэ стиснула зубы, сжав кулаки до побеления костяшек. Она не могла представить, насколько бесстыдной могла быть эта девчонка, чтобы вот так поработить мальчика, да еще друга детства.

Да, Каэдэ знала, что у Акиры и Харуто было прошлое, но, по мнению Каэдэ, Акира не должна была догадываться, что привязанность Каэдэ к Харуто тоже идет из их прошлого.

Но Каэдэ мало задумывалась о том, как сильно она может ошибаться насчет Акиры и ее «источников».

— Почему ты вдруг так беспокоишься о Хару, Каэдэ-сан? Неужели это прошлая любовь, которая вновь расцвела после объединения с твоей влюбленностью?

Каэдэ мгновенно перевела взгляд на вороноволосую девушку. Ее поведение резко изменилось, как и выражение лица, которое быстро переменилось от волнения к недоумению.

С ее точки зрения, никто не должен знать об общем прошлом Харуто и Каэдэ, раз уж сам собеседник ее не узнал. Тогда почему кто-то, кто в то время переживал депрессию, говорит подобное?!

— Как...

— Как ты спрашиваешь? Считайте это просто совпадением, что в один из тех дней в свободное время я просматривала городские наблюдения и увидела очень красивую сцену, как девочка наслаждалась поездкой позади очень знакомого мальчика. Девушка, которая страдала от издевательств из-за своего большого веса, смогла сделать такого красивого парня своим другом... как... ммм... романтично. Меня чуть не стошнило, то есть я упала в обморок, наблюдая за этой прекрасной сценой.

Когда Акира закончила свои воспоминания, в глазах Каэдэ появилась влага, и казалось, что она вот-вот расплачется.

То, о чем Акира вспоминала так трогательно, попутно посмеиваясь над этим, было очень особенным воспоминанием, которым Каэдэ до сих пор дорожит. Для такой, как Акира, которая никогда не была частью этого или не знала, насколько это важно для Каэдэ... это очень огорчало девушку и еще больше злило Акиру.

Да, у нее был лишний вес, но, несмотря на это, только Харуто протягивал ей руку доброты и никогда не смеялся над ней. Он никогда не относился к ней иначе, чем к любой другой девочке, и всегда защищал ее от хулиганов. Он был ее героем. Свет, который она нашла в этой тьме, и человек, который вытащил ее из тонущего состояния.

Он был и остается ее всем, и Каэдэ сделает все возможное, чтобы отблагодарить его любым способом.

— Я ухожу, Акира... но помни об этом.

Встав, Каэдэ наклонилась вперед и устремила свой мутный взгляд на Акиру, прежде чем озвучить свои мысли.

— Я сделаю все, чтобы разлучить тебя с Харуто, даже если это отнимет у меня все. Он не принадлежит ни тебе, ни кому бы то ни было, так что пока можешь наслаждаться моментом, ведь рано или поздно... я украду его у тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/90641/2925230>